

Глава 433. Черное как смоль пространство.

«Как долго ты собираешься скрывать свое грешное дитя?»

В черно-белом пространстве старое, иссохшее лицо, появившееся из складок пространства, сердито смотрело на фигурку белого цвета, его яростный голос громыал, заставляя все пространство колебаться.

Эта белокожая леди была, естественно, матерью Му Чэня. В этот момент она бросила холодный взгляд на старое, иссохшее лицо, прежде чем ответить равнодушным тоном: «Я не знаю, о чем ты говоришь».

" Цин Яньцзин, все еще упрямитесь? Считаете ли вы, что, после того как разрешив маленькой девочке, которая не связана с тобой кровными узами, тренировать и культивировать свиток Инь духовного искусства Пагоды, ты сможешь надуть нас? »- ответило старое, иссохшее лицо суровым голосом.

Услышав это, холодное выражение промелькнуло в глазах тети Цзин, и она прорычала к старому иссохшему лицу: «Я не использовала Лин Си, чтобы обманывать или вводить в заблуждение кого-либо, и я никогда не говорила, что Лин Си имеет какое-то отношение к моей семье, просто вы, кучка упрямых и недалеких стариков, слишком глупы. Вот почему все вы подозреваете скрытый смысл в каждом действии».

«Ты дала ей свиток Инь духовного искусства Пагоды, чтобы позволить ей тренироваться и совершенствоваться ради того, чтобы привлечь наше внимание, не так ли? Ты действительно пытаешься защитить эту Грешную Династию, верно?!» Старое, иссохшее лицо продолжало яростно кричать.

«Обучение и культивирование свитка Инь духовного искусства Пагоды, было собственным решением Лин Си. Я не принуждала ее и не вмешивалась в ее действия. Я действительно не думала об этом, когда я привела ее сюда. Единственное, что я подумала, было то, что она была жалкой и, таким образом, проявила хоть какое-то сострадание. Тем не менее, кто бы мог подумать, что вы, старики, будете паниковать и относиться ко всем как к врагу. Вы даже совершаете нападки на невинную маленькую девочку!», - с усмешкой ответила тетя Цзин.

«Божественные меридианы в вашем теле явно отделены друг от друга! Они точно у этой Грешной Династии! Ты определенно установила печать в теле этого ребенка, не так ли? Вот почему мы не можем найти его даже после того, как искали все эти годы, это так?»

«Цин Яньцзин, будучи Святой нашего клана, ты занимаешь значительное положение в нашем клане и обладаешь необычайной силой. Среди тысячи великих кланов во всем мире Великой Тысячи, только ты можешь сравниться с «Му Хе Тенем» из «клана Маха», которые являются одним из кланов Древнего Бога, подобно нашему. Если бы вы вдвоем объединились вместе, это было бы выгодно для обоих кланов, есть большая вероятность того, что «Мо Хе Тянь» нарушит мирские законы и станет повелителем вселенной. В то время как ты станешь нашей королевой!

Сказав эти слова, иссохшее лицо резко исказило гневом и стало кричать. «Но ты наплевала на перспективы возвышения нашего клана, и не только полюбила жалкого слабака, но и еще повредила свои Божественные меридианы и породила на свет это грешное дитя! Как ты посмела опорочить все наследие нашего великого клана родив от слабака?!

«Чем этот слабак заслужил твою любовь? Может быть, он лучше, чем Мо Хе Тянь? Вот Он-истинный король! В его руках, клан Маха вернулся бы к прежнему великолепию! Что касается

нас, мы могли бы также достичь такого шага, и все же мы лишились этого! Как ты могла предать свой клан, после того что он сделал для тебя?»

Небольшая морщинка появилась на лбу тети Цзин, когда она ответила: «Хоть и Мо Хе Тянь и грозен, значит ли это, что я должна любить его? Великий старейшина, похоже, что ты прогнал до мозгов. Все, что заботит тебя- это увеличение силы своего дорогого клана. Поэтому вы все и вовсе не знаете чувства, известного как любовь».

" Цин Яньцзин! Ты понимаешь всю значимость существования нашего клана? Знаешь ли ты значение нашего клана для Мира Великой Тысячи? Как такая эгоистка, как ты, появилась в нашем клане?! »- взревело морщинистое лицо.

«Великий старейшина, действительно, наш клан прошлого был также моей гордостью. Тем не менее, вы все слишком погрузились в эту гордость и высокомерие. Это делает вас ослепленными своим самодовольством. Позвольте мне спросить вас, прежде чем наш клан имел эту гордость и высокомерие, кем мы были? Были ли такие законы в нашем клане, о которых ты только что говорил, Великий Старейшина?» - спросила тетя Цзин безразличным тоном.

В черном, как смоль, пространстве, старое, высохшее лицо повернулось и помолчало немного, и позже глубоко разочарованным голосом сказало: «Похоже, эта так называемая «любовь» затуманила твой рассудок, раз ты смеешь посягать на саму гордость нашего клана!»

Услышав его ответ, тетя Цзин слегка покачала головой. На самом деле, это пустая трата времени, чтобы объяснять такие вещи, как эмоции, этому старому дураку.

«Хотя и ты продолжаешь защищать это грешное дитя, я не верю, что ты способна защищать его все время! Как только мы его найдем, мы обязательно захватим его и разрушим его Божественные Меридианы! Хоть и в нем течет наша кровь, из-за происхождения своего отца и за его покушение на наш род, он ответит жизнью! Поэтому наш клан не признает его! И непременно долгом нашего клана будет его полное уничтожение!» Медленно произнесло старое, иссохшее лицо.

Взрыв!

Как только он закончил говорить, лицо тети Цзин резко покрылось ледяной аурой. В следующее мгновение она распространилась до небес, и похоже, что сами небеса не могли сдерживать колебания, исходившие от нее.

«Цин Яньцзин, ты действительно решила восстать против нашего клана ?!» Чувствуя дрожь, исходящую от ее убийственной ауры, Великий Старейшина мгновенно взревел в ярости.

Тяжело вздохнув, тетя Цзин подавила внушительную ауру, которая смыла небо. Направив ледяной взгляд на старое, иссохшее лицо, она произнесла медленно, четко направляя свою ярость в каждое слово. «Великий старейшина, хотя я охотно приняла наказание в прошлые годы, я надеюсь, что вы все поймете, почему я это делаю. Это не значит, что я боюсь всех вас, поскольку я надеюсь, что наш клан не понесет никаких потерь из-за меня. Однако, если вы все действительно решитесь нанести вред жизни моего ребенка, не обвиняйте меня в том, что я не проявлю никакой жалости. В то время, даже если вы все сможете убить меня, я позабочусь о том, чтоб ваша дальнейшая жизнь была наполнена болью. По крайней мере, Великий Старейшина, я могу определенно сказать, что в таком случае я заберу тебя с собой в могилу!

«Ты слишком много себе позволяешь, Цин Яньцзин!»

Из великого старейшины раздался яростный рев, и зеленые вены, казалось, вот-вот лопнут на старом, иссохшем лице. В то же время, пугающая аура разлетелась по округе, в результате чего все черное пространство вокруг задрожало.

Тем не менее, ни намека на страх не присутствовало на лице тети Цзин, и она бесстрашно взирала на лицо Старейшины.

Хмм.

Когда раздался яростный рев Великого Старейшины, его аура волнами разошлась по всему черному как смоль пространству, и множество похожих на него лиц, начали появляться вокруг тети Цзин.

«Великий старейшина, успокойтесь».

«Ты тоже, малышка Цзин. Какой смысл противостоять Великому Старшине?»

По мере всплытия этих лиц, их голоса начали успокаивать конфликт.

«Старейшины, я ничего не сделала, чтобы спровоцировать его. Просто некоторые из этих гнилых правил должны быть изменены. Была ли родословная нашего клана столь же благородна, как вы все предполагали с самого начала? Разве наш предок не произошел от обычных людей, которые не стремились стоять на вершине всей вселенной?»

Тетя Цзин продолжала говорить с равнодушным тоном. «Тогда почему мы должны смотреть на них сверху вниз? Почему мой ребенок не может быть более выдающимся, чем я?»

«Хмм! Ты ведаешь сколько сил вложил в тебя клан? Без твоей крови у этого грешного ребенка нет ничего особенного. Что он сможет достичь? Божественные Меридианы в его теле просто пустая трата!» - фыркнул Великий Старейшина.

«В Мире великой тысячи слишком много сильных экспертов, чтобы считать их. Среди них есть несколько известных фигур, у которых не было родовитого происхождения, а некоторые даже пришли из Нижних Царств. Были ли у них такие благородные, трясущиеся над своим величием, кланы? Тем не менее, разве их имена не известны на просторах всех миров? Что касается этого удивительного Мо Хе Тяня, которому вы в рот заглядываете, разве он тоже не был вынужден отступить от Императора Пламени, когда он пытался напасть на Территорию Бесконечного Огня? В мире Великой тысячи, кроме Императора Пламени, по-прежнему есть такие сильные фигуры как боевой император боевого царства, Святой Меч из города Мечей, Могильщик из Бессмертных Земель ... », со спокойным выражением лица, тетя Цзин перечисляла великих из великих. Каждое из имен, которые она упомянула, имела широкую известность и репутацию в мире Великой Тысячи. Их имена эхом отзывались от всего черного пространства вокруг нее.

«С самого ли начала эти великие эксперты обладали могучими кланами? Нет. Единственное, что у них было, это стремление. Настолько великое что смогло прославить их имена по всем мирам. Поэтому, Великий Старейшина, если вы действительно считаете, что являетесь подлинным экспертом, нужно полностью полагаться на воспитание и ресурсы, тогда я боюсь, что вы сильно ошибаетесь.» Тетя Цзин продолжала говорить равнодушным тоном.

От гнева, лицо старейшины начало подергиваться. Еще раз разозлившись, он попытался упрекнуть ее, но не мог подобрать слов. В конце, с холодным фырканьем, он ответил:

«Независимо от того, насколько убедительны твои доводы, ты не можешь повлиять на решение

совета старейшин».

закатив глаза, тетя Цзин ответила: «Все, что вы решаете, это ваше дело, а не мое. Точно так же, мои дела-это мои дела, а не всего клана. У меня все еще есть глубокое чувство уважения к нашему клану. Однако, если все это зайдет так далеко... »

И тут резко она прервала свою речь, ясно дав понять им что к чему. Всем стало понятно, что она не собиралась продолжать общаться с этими гнилыми старыми уродами.

Увидев это, Великий Старейшина мог только фыркнуть в ответ. В следующий момент эти гигантские, иссохшие лица начали исчезать из этого черно-как смоль пространства.

После их исчезновения, тетя Цзин открыла глаза. Тесно сжав руки, она тихо вздохнула. Она знала, что ее слова не повлияют на эти стариков, которые прогнили до костей. Они обязательно будут искать следы Му Чэня. Однако слова, сказанные ею ранее, должны были вызвать шок у этих стариков; в конце концов, она не была кем-то, у кого не было сил убить цыпленка. С ней считалась добрая половина клана. Если с ней что-нибудь случится, это будет гигантская потеря для клана.

Эксперта ее уровня нельзя было возвращать, полагаясь только на так называемые «ресурсы».

Поэтому они не смогут заставлять ее терпеть дальше. Таким образом, данное положение дало бы Му Чэню довольно много времени, в котором она была уверена. Если Му Чэнь бы стал обычным человеком и спокойно оставался в Северном духовном королевстве, она была бы также удовлетворена этим. В конце концов, будучи матерью, все, что она хотела, это обезопасить своего ребенка.

Однако нынешний Му Чэнь явно шел по другому пути. Юноша вырос, он не был тем младенцем в пеленках, которого она помнила. Он возмужал и присоединился к одной из пяти Духовных академий. Кроме того, она могла сказать, что Му Чэнь был чрезвычайно выдающимся, быстро развивал весь свой потенциал, и пробудил, похоже, «материнский» талант. Есть вероятность, что его будущий путь может быть еще более выдающимся, чем у его матери. Хотя некоторые старейшины в это не верили, у нее, с другой стороны, была глубокая, непоколебимая вера в это.

К Му Чэню, который решил идти по этому пути, она испытывала ни что иное как гордость, хоть и переживала за него. Ее ребенок был экстраординарным. Однажды весь ее клан удивится, когда он проявит себя.

Однако для этого понадобится время.

Любой подлинный эксперт нуждался в времени для формирования и закаливания своих техник. В тот момент, когда он завершит и укрепит свое могущество, он поразит весь мир Великой Тысячи и затмит всю, так называемую «гордость» ее клана.

Крепка сжав свои руки, ее мысли медленно, но верно сконцентрировались на возможностях своего дитя. И в ее голове зазвучало:

«Мой дорогой Му Чэнь!, я буду поддерживать тебя всем своим сердцем, какой бы путь ты не выбрал. И я буду ждать тебя, пока твое имя не прогремит по всему миру Великой Тысячи!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/176/292989>